

Улана Зорина

12+

СЛУЧАЙ В МЕТРО

основано на реальных событиях

Улана Зорина

Случай в Метро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66355848

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда внезапно нагрянет беда и сердце защемит от боли, когда жизнь потеряет свой смысл, куда понесут тебя слабые ноги? А вот наших героев они понесли в подземку. Что из этого вышло, ты узнаете прямо сейчас.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Эпилог	15

Улана Зорина

Случай в Метро

*Неужели такое бывает?
В суетливом сплетении дорог,
Злые слёзы глаза застилают,
В сердце тлеет любви уголёк.
Щёки алым налетом покрылись,
Затуманило горе глаза,
А мечты, что когда-то не сбылись,
Тьмой сгустили над ней небеса.
Мчит не глядя девчонка в потоке,
Сердце рвётся с перрона и вниз,
В метро, мраморном светлом чертоге.
На мгновение, ты обернись!
Может рядом в толпе ожидают
Судьбоносные чьи-то глаза,
В море лиц и такое бывает,
Две разбитые жизни латает
И спасает, подземный вокзал.*

Глава 1

– Станция "Парк культуры".

– Извините, вы выходите? – спрашивает женский голос.

Он оборачивается и с головокружительной быстротой летит в омут зелёных глаз. Мысли в голове перемешались, а в ушах гулко забухала кровь. Девчонка вся какая-то взъерошенная. Щёки горят лихорадочным румянцем. Глаза сияют наполненной влагой зеленью. Ярослав смотрит на нее и дивится, чего она разволновалась-то так? А у самого язык не ворочается, кровь в жилах бурлить начинает.

– Н-н-нет... – еле смог выговорить парень под пристальным немигающим взглядом. Неловко переминаясь с ноги на ногу, он стал протискиваться назад, до ужаса боясь прикоснуться к зеленоглазой незнакомке. В вагоне, как обычно, было не протолкнуться. Все куда-то спешили, недовольно оглядываясь по сторонам, норовя занять, как им кажется, самое удобное местечко в переполненном вагоне Кольцевой линии... Как Ярослав не старался, всё же толпа решила иначе, и тонкий стройный стан плотно припечтало к взволнованному юноше. В нос пахнуло сладким шампунем, а к глазам взметнулся рыжий водопад.

– Эй! – от неожиданности он выпустил поручень и обеими руками обхватил тонкую талию. Уши мгновенно вспыхнули. Девушка испуганно ойкнула, напряглась и попыталась ото-

двинуться. Упираясь слабыми ладонями в широкую грудь молодого мужчины, она негодуяще вскинула голову, но, напорвшись на растерянный взгляд карих глаз, мгновенно смягчилась.

– Из-звинит-те, – чуть заикаясь, пробормотал юноша, продолжая, впрочем, держать рыжую в объятиях.

– Может, вы меня уже отпустите? Мне же сейчас выходить. – сбивчиво зашептала девица, цепляясь тонкими пальцами за форменный дембельский китель: казалось, что стоит разжать пальцы, и её унесёт в неизвестность необъятного людского потока. Смотрит она на молодого солдата, а у самой голова кружится, злые слова в ушах бухают, замораживая в жилах кровь. «За что он со мной так? За что?» – сердце на части рвётся, и хочется ей исчезнуть, слиться с бездушным стуком колес, раствориться в круговерти железа, чтоб не было больше душевной боли до зубовного скрежета, до черной дыры вместо сердца, а со стороны кажется, будто два голубка непринужденно воркуют друг с другом, однако...

Ярослав встрепенулся и, смущаясь, выпустил талию девушки, чтоб тут же схватить ту обратно – вагон резко трянуло, и миниатюрную фигурку едва не отбросило на рядом стоящую тучную женщину.

– Эй, не картошку везёшь! – хамовато откликнулась та, грубо пихнув локтем девушку в спину. Рыжая молча поморщилась, отпрянув от хамки, и вновь очутилась в уютных объятиях симпатичного молодого солдата.

– Женщина, осторожней! – возмутился он. Бесстрастно окинув того неприязненным взглядом, толстуха злобно цыкнула сквозь зубы и гордо расправила широкую грудь, готовясь к новым нападкам. Ярослав хмыкнул и как держал девицу, так и подхватил её на руки, отворачиваясь от злобной бабищи и становясь непроницаемой преградой между девушкой и скандальной особой.

– Но мне же... выходить? – робко пискнула зеленоглазая, впрочем, не двигаясь с места. Парень взглянул сверху вниз на рыжую макушку, оценил миниатюрное, от того не менее аппетитное телосложение девушки, что-то прикинул в уме и нахмурился. Наклонившись к самому уху девицы, он быстро-быстро ей зашептал.

– Меня зовут Ярослав, ты не бойся. Сейчас я попробую тебе помочь. Давай руку. – и, сграбастав её хрупкую влажную ладошку, парень уверенно двинулся вперёд. Одной рукой смело раздвигая недовольных пассажиров, он будто ледокол в непробиваемых льдах тащил за собой хлипкую баржу. Девушка, скромно поступив взор, испуганно жалась к его спине, словно птичка, прячась от бездушных реалий московской подземки.

– Простите... Извините... Вы не выходите? Ой, пропустите, пожалуйста. – громогласно озвучивал весь путь молодой человек, заглушая все грубые реплики и нецензурные выражения.

– Куда прёшься? – почти у самых дверей преградил ему

путь здоровенный лысый детина. Но наш герой не растерялся и тут. Притянув к себе хрупкую спутницу, он прижал девушку к груди и смело глянул преграде в небритую физиономию. Лысый выжидающе уставился прямо в глаза Ярославу, и в зрачках его плясал праведный гнев. Парень вдруг передумал хамить и, собрав в кулак всё своё мужество, насколько сумел, спокойно произнёс, указывая взглядом на девушку.

– Брат, помоги, а? Затопчут же... – вся злость мужика сползла невесомой луковой шелухой, как только взгляд его упал на испуганную девицу, потом на помятого солдатика, затем на разношерстную гудящую толпу и снова на парня.

– Твоя, что ли? – махнул он на рыжую. Ярослав лишь дёрнул плечом, не сводя глаз с лысого. Тот, набрав в лёгкие побольше воздуха, развёл в стороны огромные ручищи и громким басом заорал.

– А ну, посторонись, дай пройти, на выход! – и как таран двинулся напролом. Люди с криками шарахались от двухметрового верзилы, произвольно уступая путь и ему, и пристроившейся к широкой спине паре.

– Станция «Парк культуры», – раздался голос из микрофона, и двери вагона с шелестом раздвинулись. Первым на перрон выпрыгнул Ярослав, затем он подхватил почти выпавшую в его руки девушку и благодарно кивнул лысому. Тот ехидно ухмыльнулся, махнув на рыжую, и на прощанье показал всем известный универсальный жест одобрения – выставленный кверху большой палец. Ярослав улыбнулся и,

даже не раздумывая, кивнул в ответ.

Глава 2

Опустив спутницу на пол, парень шумно выдохнул. Вот уж год, как он не бывал на этой станции. Всё казалось таким знакомым и в то же время чужим и далёким. Именно на этой станции частенько гуляли они с Вероникой... Прогоняя от себя непослушные воспоминания, парень тряхнул головой и осмотрелся.

Небольшая аккуратная станция представляла собой великолепный образец эстетической ценности. Выложенный гранитными плитами пол походил на вычурный серо-чёрный ковёр, сияющий в свете причудливых шестигранных люстр. Высокий светлый свод декорирован розетками белоснежной лепнины и щедро увит резными шнурами с кельтскими узорами. Пилоны украшены мраморными барельефами работы Рабиновича, изображающими досуг советской молодёжи. Облицованы же пилоны долговечным серым мрамором. Но-стальгия безжалостно кольнула иглой, на глаза навернулись слёзы. словно бы и не было этого года: всё тот же чёрный мрамор путевых стен, малахит мраморных четырёхламповых торшеров, яркие люстры и до боли знакомые деревянные лавочки. К одной из них и повёл Ярослав свою притихшую спутницу. Девушка жалобно всхлипывала.

– Эй, – усадив рыжую, парень устроился рядом и повернулся к девице лицом. – Ну ты чего? Всё ж хорошо уже, мы

наконец-то вырвались на свободу, – усмехнулся юноша, стараясь расшевелить девчонку. Та подняла мокрое лицо в обрамлении прилипших к щекам рыжих прядей и вымученно улыбнулась.

– Спасибо, Ярослав. Если бы не ты... – и она снова всхлипнула.

– Ну, что ты, – сконфузился тот. – Перестань разводить сырость. Мы ж ещё под землёй. Давай я тебя провожу. Ты где живёшь?

– Спасибо, но нет, не надо.

– Почему, мне ж не сложно?

– Ну, конечно, ты вообще не сюда ехал. Прости, что пришлось со мной выйти.

– Да брось, я очень рад, что с тобой вышел. – улыбнулся юноша, убирая с лица девушки прилипшую прядь. Этот жест оказался настолько интимным, что оба смутились и потупились.

– Я Таня, – прошептала девушка, не поднимая глаз.

– А я Ярослав, – пробормотал парень, забыв, что уже представлялся. Тут же спохватился и вскинул голову, Татьяна тоже осмелилась поднять взгляд, и глаза их снова встретились. Буря чувств закружила обоих. Взяв в руки трепетные хрупкие ладошки, Ярослав нежно сжал их, не смея отвести взгляд от глубоких зелёных озёр, наполненных солёной влагой.

– Ты почему плачешь? – вырвалось у него. Девушка

вздрыгнула и попыталась отнять ладошки, но парень их удержал, выжидающе глядя ей прямо в глаза. Буря чувств хлопотала в душе. Кто мог обидеть хрупкую птичку? Хотелось встать на защиту, не разбираясь, дать в морду виновному и укрыть девочку в своих крепких объятиях, оградить от всех печалей и невзгод. Стать для неё несгибаемой каменной стеной и верной уютной жилеткой. Ярослав поразился, как в одночасье он позабыл свою Веронику, её виноватый бегающий взгляд, сбивчивые оправдания, мол, прости, не дождалась, не смогла. Свои обманутые надежды в солдатских казармах и гнетущую пустоту в одинокой душе. Всё это, давившее мёртвым грузом ещё час назад, теперь было безжалостно сдвинуто на задворки вновь расцветающей юной души. Утопая в зелёных озерах, он будто бы рождался заново, обретая надежду. Расправляя белоснежные, ещё робкие крылья, в груди трепетно замирало сердечко.

Перестав вырываться, Татьяна широко распахнула глаза, выпуская в агонизирующую душу пронзительный взгляд живого оникса. Он словно смотрел в самую суть, прожигал насквозь, ломая преграды, сминая и вырывая с корнем в душе болезненные воспоминания. Скручивая и выжигая нахальный взгляд Алика, его голую подружку на, как она всегда считала, их общей постели. Жалящие, разрывающие душу слова о том, что это его квартира, а она может катиться на все четыре стороны или смириться и помалкивать в тряпочку. А куда ей идти? Вернуться с позором в деревню? На шею

к больной матери и двум младшим сестрёнкам? У неё даже денег нет на дорогу. Вот, хотела к подруге податься и в долг попросить. Хоть на жильё на первое время, а там заработает и отдаст. В институт не поступила, как частенько бывает, и устроилась в пиццерию. Теперь бы жильё найти, а там уж как-нибудь. Всё это она выпалила на одном дыхании, заворожённая пристальным взглядом. С ужасом осознав, что натворила, она вспыхнула до самых кончиков ушей и стыдливо потупилась. Какая же она дура! Зачем такому видному парню проблемы незнакомой девчонки, сейчас посмеется, отвернётся и бросит. Но душа её словно пела, стремилась к нему, оставляя позади всё высказанное и выстраданное в одночасье. Она будто бы очистилась от скверны, скинула с себя тяжкий груз прошлой боли и готова была взлететь ввысь, устремляясь к новой сияющей жизни.

А Ярослав и не думал смеяться, отворачиваться, тем более бросать. Он слушал её, робко поглаживая по плечу и бормоча что-то успокаивающее. Сам того не замечая, он придвигался все ближе и ближе к несчастному рыжему существу. Голодным клещом он вцепился в попутчицу, сознавая, что это судьба, не иначе, свела в суровой московской подземке два отчаявшихся одиночества. И, наконец, притянув к трепетавшей груди обмякшую спутницу, он тихо шепнул ей на ушко.

– Танюш, не нужно к подруге, давай лучше ко мне! – и, вытерев мокрые щёки вновь обрётённого счастья, легонько

чмокнул её в конопатый нос.

Эпилог

Долго ещё сидела новоиспечённая парочка на лавочке, никого не замечая вокруг, посвящая друг друга в свои самые сокровенные секреты, раскрывая навстречу истосковавшимся по любви одинокие души. В светлом мраморном мире сплетения дорог, зарождалось что-то новое и светлее. А мимо бежали по своим делам многочисленные прохожие, вливаясь в людской поток таких разных человеческих судеб, на краткий миг объединённых в единый живой организм московской подземки.